

Большие стратегии: западная парадигма и официальные доктринальные документы

К. Е. Кожухова

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия,
kira.kozhukhova@mail.ru*

Аннотация: Современная западная политическая наука находится в активной стадии развития. Особое внимание западные исследователи уделяют усвоению понятия «большая стратегия» ведущих мировых держав. В данном исследовании предлагается анализ понимания больших стратегий Китая, России и США западными политологами и сравнение их с современными внешнеполитическими документами этих стран, содержащих «официальную» большую стратегию.

Ключевые слова: большая стратегия, Россия, США, Китай, внешняя политика, международные отношения

Благодарности: Исследование финансировано Министерством науки и высшего образования Российской Федерации согласно проекту № FSFU-2020-0020.

Для цитирования: Кожухова К.Е. Большие стратегии: западная парадигма и официальные доктринальные документы // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. Вып. 3 (852). С. 31–36. DOI: 10.52070/2500-347X_2023_3_852_31

Original article

Grand Strategies: the Western Paradigm and Official Doctrinal Documents

Kira E. Kozhukhova

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia,
kira.kozhukhova@mail.ru*

Abstract. Modern Western political science is in an active stage of its development. Western researchers pay special attention to understanding of the concept of grand strategy of leading world powers. This study offers an analysis of the grand strategies of China, Russia and the United States of America conducted by Western political scientists and declared in modern foreign policy documents of these countries containing the official grand strategy.

Keywords: grand strategy, Russia, USA, China, foreign policy, international relations

Acknowledgements: The study was funded by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation according to project No. FSFU-2020-0020.

For citation: Kozhukhova, K. E. (2023). Grand Strategies: the Western paradigm and official doctrinal documents. Vestnik of the Moscow State Linguistic University. Social sciences, 3(852), 31–36. 10.52070/2500-347X_2023_3_852_31

ВВЕДЕНИЕ

Современная международная обстановка диктует особое внешнеполитическое поведение государств, которое основывается на политическом целеполагании, оценке собственных ресурсов и внешних угроз для ориентации на международной арене. В политической науке этот феномен носит название «большая стратегия». В западных источниках предлагается осмысление больших стратегий многих ведущих стран мира. Однако понимание больших стратегий западными учеными несколько расходится с актуальной внешнеполитической практикой, в частности, с официальными доктринальными установками государств. В данном исследовании рассматривается понимание больших стратегий России, Китая и США западными политологами. Проводится сравнение их работ со стратегическими документами, декларирующими элементы большой стратегии. Такой подход представляется важным с учетом того, что международные отношения правомерно оценивать и понимать как результат взаимодействия и столкновения глобальных проектов и стратегий [Белозёров, 2019].

ТРАКТОВКИ ТЕРМИНА «БОЛЬШАЯ СТРАТЕГИЯ» В СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Рассмотрение понятия «большая стратегия» необходимо начать с истоков понимания данного феномена в западной научной литературе.

Английский военный историк Б. Г. Лиддел Гарт, который ввел в научный оборот термин «большая стратегия», отмечал, что роль «большой» или «высшей стратегии» заключается в том, чтобы координировать и направлять все ресурсы страны или группы стран на достижение политической цели войны – цели, которая определяется большой или государственной политикой. «Большая стратегия» обязана определять экономические и человеческие ресурсы страны или группы стран для обеспечения действий вооруженных сил. «Большая стратегия» также ответственна за воспитание у народа страны или группы стран высоких моральных качеств. Распределение сил и средств между сухопутными, морскими и военно-воздушными силами, а также между вооруженными силами в целом и промышленностью является одной из основных задач «большой стратегии». Средствами «большой стратегии» являются военная мощь, финансовое, дипломатическое, коммерческое и идеологическое давление [Лиддел Гарт, 2012].

Американский историк Э. Люттвак также обратился к понятию «большая стратегия». Согласно ему, такая стратегия существует внутри международной политики, но не совпадает с ее границами. «Большая стратегия» существует вне мировой политики, поскольку включает в себя высший уровень взаимодействия между любыми сторонами, способными применить друг против друга силу. Логика стратегии государства не играет никакой роли в определении целей «большой стратегии» независимо от того, как они ставятся: в силу традиции или по капризу диктатора, на основании бюрократических предпочтений или же демократических основ. Руководствуясь «большой стратегией», одни государства ищут господства над другими, а иные желают сохранить свою внешнюю мощь и то влияние, которыми обладают, сосредоточиваясь при этом на своих внутренних целях, включая рост благосостояния. У каждого правительства есть свои цели, пусть даже не сформулированные явным образом, и поэтому каждое правительство по-разному оценивает один и тот же итог стратегии [Люттвак, 2021].

Опираясь на достижения политической науки, современные западные авторы активно продолжают разрабатывать понимание «большой стратегии».

Так, С. Тата в работе «Размышления о большой стратегии. Великие державы в XXI веке» отмечает, что «большая стратегия – это план, разработанный для обеспечения того, чтобы в течение обозримого периода непрерывное, устойчивое существование государства как жизнеспособного образования было защищено от вероятных внешних угроз» [Tata, 2022, p. 1]. По мнению исследователя, существует шесть ключевых элементов, составляющих основу большой стратегии: формулирование жизненно важных национальных интересов; определение вероятных внешних угроз; оценка степени, в которой представления союзников и стратегических партнеров о внешней угрозе сходятся, перекрываются или соответствуют восприятию государством своих внешних угроз; изобретательный подход к военной, экономической и дипломатической мощи; демонстрация того, что цели плана оптимально соответствуют имеющимся средствам; оценка коллективной воли народа поддержать предложенную большую стратегию [Tata, 2022]. В данном исследовании изложенный тезис будет опорным для сравнения понимания направления больших стратегий Китая, России и США западными учеными и официальными источниками, так как обычно данные элементы отражены в доктринальных документах.

Другой современный западный политолог Д. Денун в своем исследовании «Большая стратегия Китая. Путь к глобальной державе?» отмечает, что «большая стратегия» страны – это всеобъемлющий набор целей и средств для достижения этих целей. Денун отмечает, что обычно означенная совокупность факторов большой стратегии влечет за собой увязку целей национальной безопасности с экономическими и территориальными целями. Хотя у большинства стран есть краткосрочные и среднесрочные цели, такие как высокие показатели экономического роста и формирование альянсов, «большая стратегия» требует четкого определения долгосрочных целей и совокупности мер для интеграции усилий в различных областях [Denoon, 2021, p. 8].

Западный политолог Р. Ханания в свою очередь подчеркивает связь «большой стратегии» и интеграции различных форм власти для достижения определенных конкретных целей [Hanania, 2022]. Кроме того, автор в книге «Теория общественного выбора и иллюзия большой стратегии. Как генералы, производители оружия и иностранные правительства формируют американскую внешнюю политику» приходит к выводу, что большая стратегия – это теория или логика, которая связывает высшие интересы страны и ее повседневное взаимодействие с окружающим миром. Большая стратегия подразумевает также целенаправленное использование всех активов государства для достижения некоторого набора целей [Hanania, 2022].

Вместе с тем не все современные западные авторы концентрируются на выработке понимания термина «большая стратегия». Например, Р. Доши в работе «Долгая игра. Большая стратегия Китая по вытеснению американского порядка» проводит обзор современных трактовок «большой стратегии» и делает акцент на том, что одни западные исследователи сосредотачиваются только на военных средствах, что проблематично, поскольку «большая стратегия» превращается в «военную стратегию», в результате игнорируются экономические и политические инструменты. Другие же определяют большую стратегию как использование любых средств для достижения любых целей, но это не отличает «большую стратегию» от самой стратегии государства [Doshi, 2021].

Таким образом, можно предварительно заключить, что термин «большая стратегия» активно развивается в современной западной политологии и получает различные трактовки. Однако суть понятия отражается как реализация внешнеполитических целей и интересов страны с учетом ее ресурсов и возможностей в глобальном политическом взаимодействии с окружающим миром.

СРАВНЕНИЕ ВЗГЛЯДОВ ЗАПАДНЫХ УЧЕНЫХ НА БОЛЬШИЕ СТРАТЕГИИ КИТАЯ, РОССИИ И США И ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЕ В ИХ ДОКТРИНАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТАХ

Исследования западных ученых в настоящее время закономерно сосредоточены на выявлении особенностей больших стратегий ведущих глобальных политических акторов, а именно Китайской Народной Республики, Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки. В фокус современных западных политологических исследований также включены Индия [Tata, 2022] и другие возвышающиеся державы. Однако в тематическое поле данной работы означенные страны и их большие стратегии включены не были.

Если говорить о взглядах западных политологов на «большую стратегию» Китая, то стоит отметить, что ее изучение исходит от описания политической практики без опоры на доктринальные документы (белые книги), что превращает политическую оценку в описание агрессивной глобальной державы.

Так, например, С. Тата пишет, что большая стратегия Пекина будет сосредоточена на достижении 5 жизненно важных национальных интересов: 1) энергетическая безопасность за счет доступа к иностранным ресурсам в целях обеспечения своей экономической и военной безопасности, а также политической независимости, учитывая реальность сильной зависимости страны от импорта нефти и газа в будущем; 2) восстановление территориальной целостности Поднебесной и воссоздание особой национальной идентичности посредством а) урегулирования с Индией окончательного статуса Южного Тибета, б) реинтеграции Тайваня, в) возвращение островов Дяоюйдао и признание суверенитета Китая над ними, и г) согласие с китайской версией демаркации фактической морской границы Китая в Южно-Китайском море; 3) признание исключительной китайской сферы влияния, обозначаемой как «Великий Китай»; (4) экономическая безопасность за счет доступа к иностранным рынкам, отражающая продолжающуюся зависимость от экспорта как движущей силы экономического роста; 5) свобода навигации и подключения к глобальной сети как одной из ведущих торговых стран мира [Tata, 2022,]

Д. Денун также заявляет также о глобальных устремлениях Китайской Народной Республики. Он отмечает, что в основе «большой стратегии» Поднебесной – великая «китайская мечта» о возрожденном Срединном государстве с главенством в Азии и широким влиянием на мировые дела. Согласно данной политической программе сильный

и уверенный в себе Китай приобретает все большую экономическую, военную и политическую мощь, все большее влияние на другие страны и использует его для укрепления мира [Denoon, 2021, p. 68]. Денун акцентирует внимание на элементах, влияющих на большую стратегию Китая: 1) стратегическое окружение страны; 2) национальные ресурсы; 3) амбиции и эффективность лидеров; 4) стратегическая культура страны [Denoon, 2021]. В целом с этим можно согласиться, поскольку все перечисленные выше элементы, в особенности стратегическая культура Китая, в значительной степени обеспечивают самоутверждение страны на международной арене.

Другой западный политолог Е. Д. Блэкуэлл придерживается радикальной трактовки особенностей большой стратегии КНР. Он утверждает, что КНР стремится сместить Соединенные Штаты в качестве главной державы в Азии; также Китай стремится ослабить и, в конечном счете, распушить систему американских альянсов в регионе; подорвать уверенность азиатских стран в авторитете, надежности и стойкости США; использовать свою экономическую мощь, чтобы приблизить азиатские страны к геополитическим политическим предпочтениям КНР; наращивать свой военный потенциал для усиления сдерживания против военного вмешательства США в регионе; поставить под сомнение экономическую, политическую и социальную модель США; убедить человечество в том, что демократические ценности США не ослабляют влияние Коммунистической партии Китая на внутреннюю власть; избегать конфронтации с Соединенными Штатами в следующем десятилетии [Blackwill, 2020]. В качестве комментария отметим, что исследователь в изучении современных международных отношений мыслит в логике американоцентризма.

Обращаясь к официальным доктринальным документам КНР, так или иначе декларирующим большую стратегию Китая, целесообразно сделать акцент на Белой книге «Национальная оборона Китая в новое время» [新时代的中国国防, 2019]. В документе отмечается, что цель внешней политики КНР – решительно защищать национальный суверенитет, безопасность и интересы Китая, сдерживать агрессию, защищать национальную политическую безопасность, сдерживать «независимость Тайваня», бороться с «независимостью Тибета», «Восточного Туркестана» и других сепаратистских сил, а также защищать национальный суверенитет страны. Государственный документ Китая свидетельствует, что наиболее точно официальную позицию Пекина отразил западный исследователь С. Тата.

Переходя к рассмотрению большой стратегии Российской Федерации в западном понимании, стоит отметить, что большинство политологов концентрируются на осмыслении противостояния США и РФ, а также на проведении специальной военной операции на Украине.

Так, С. Тата отмечает, что целью большой стратегии России является обеспечение дальнейшего устойчивого существования как жизнеспособного политического образования, сохраняющего свои пять структурных особенностей: территорию, народ, идентичность, суверенитет и независимость. Автор полагает, что российская большая стратегия характеризуется реализмом, сдержанностью, разумностью и после распада СССР все еще находится в стадии формирования [Tata, 2022].

Западный политолог скандинавского происхождения Д. Уалаалу замечает экспансионистскую составляющую «большой стратегии» России. Так, он считает, что главные ее цели состоят в том, чтобы подорвать возглавляемый Соединенными Штатами международный порядок; повлиять на политические системы, где бы они ни находились; посеять раскол в западных обществах, помогая национализму вновь появиться и культивировать дезинформацию, которую России удалось спровоцировать; разжигать недоверие и негативное общественное мнение о демократических институтах, выборах и экономике [Oualaalou, 2021, p. 1–2]. Параллельно автор отмечает три ключевые составляющие большой стратегии России. Во-первых, Россия обладает способностью разворачивать относительно недорогие дипломатические, военные, разведывательные, кибернетические и энергетические инструменты и полагаться на них для оказания влияния и расширения своего глобального присутствия. Во-вторых, большой стратегии России помогают промахи Запада, включая Соединенные Штаты, будь то в Афганистане и Ираке или Ливии и Венесуэле. Кроме того, кибервойна России принесла выигрыш российской большой стратегии, поскольку настроения против истеблишмента в Европе и Северной Америке растут с каждым днем [Oualaalou, 2021].

Новая Концепция внешней политики Российской Федерации, отражающая современную политическую ситуацию на международной арене, вышла 31 марта 2023 года. В документе можно выделить следующие компоненты большой стратегии России, которые перечисляются в разделе 3, пункт 15 [Указ, 2023]. Резюмируя данный отрывок, можно заключить, что большая стратегия Российской Федерации строится на проведении независимой политики, направленной на поддержание суверенитета государства, на охране основ

правовой и стратегической стабильности в мире, на защите этнической самобытности и геополитических условий для процветания российского народа, а также на защите окружающей среды.

Тем не менее в целом большая стратегия Российской Федерации соответствует приблизительно тому же вектору, который был намечен два года назад. Отсутствие комментариев западных ученых к тексту этой и предыдущей концепции заставляет предположить, что распространению русской большой стратегии за рубежом воспрепятствовал языковой барьер. Поскольку документ опубликован на русском языке, то это вызывает затруднение в понимании официальной позиции России. Лишь недавно перевод концепции на несколько языков был размещен на сайте МИДа России. Кроме того, еще не представлена подробная оценка Концепции внешней политики российскими политологами, хотя уже имеются наброски, так или иначе связанные с пониманием большой стратегии России в профессиональном сообществе политологов [Белозёров, 2021].

Переходя к обзору большой стратегии США, отраженной в работах западных политологов, отметим, что в целом у них закономерно господствует прозападная позиция по данному вопросу, поскольку западные исследователи являются продуктом англосаксонской стратегической культуры.

С. Тата отмечает, что в большой стратегии США имеется 8 жизненно важных национальных интересов: 1) территориальная целостность и неприкосновенность; 2) сохранение национальной идентичности людей, а также защита их физической и экономической безопасности; 3) свобода судоходства и связи; 4) иностранное невмешательство во внутривнутриполитические дела Америки; 5) независимость; 6) суверенитет; 7) признание исключительной американской сферы влияния; 8) контроль над доступом других государств, которые являются противниками Америки, к дефицитным природным ресурсам, в первую очередь к нефти и природному газу. Все это необходимо соблюдать в целях обеспечения американской национальной безопасности [Tata, 2022].

Другой западный политолог Р. Ханания отмечает, что большая стратегия США включает в себя необычайно широкий спектр интересов. Он охватывает весь земной шар. Автор приходит к выводу,

что большая стратегия США основана на комбинации сохранения военного превосходства над другими странами и обеспечения международного порядка, основанного на правилах «либеральной гегемонии» [Hanania, 2022, p. 20].

Официальная позиция США по вопросу внешнеполитической стратегии Америки и большой стратегии в целом, судя по тексту документа, заключается в том, что Соединенным Штатам нужен «свободный, открытый, процветающий и безопасный международный порядок» [National, 2022]. Для этого декларируется три направления развития американской внешней политики: «1) инвестировать в основные источники и инструменты американской мощи и влияния; 2) создавать как можно более сильную коалицию наций для усиления нашего коллективного влияния на формирование глобальной стратегической обстановки и решение общих задач; и 3) модернизировать и укреплять наши вооруженные силы, чтобы они были оснащены для эпохи стратегического соперничества с крупными державами, сохраняя при этом способность пресекать террористическую угрозу родине» [National, 2022].

В целом можно отметить, что комментарии западных исследователей по вопросу американской большой стратегии достаточно мягки и последовательны в силу принадлежности общему информационному пространству и знакомству с особенностями американской внешней политики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Западная политическая наука пестрит разнообразными мнениями и трактовками больших стратегий многих держав. В первую очередь, исследователей интересуют такие глобальные игроки как Китай, Россия и США. Тем не менее западная трактовка больших стратегий вышеперечисленных стран не полностью отражает актуальную внешнеполитическую доктрину каждого из этих государств. Означенный информационный вакуум вызван недостаточной опорой западных ученых на современные доктринальные документы, стратегии, белые книги и концепции внешней политики. Выводы авторов являются скороспелыми. Они делаются на основе внешнеполитической практики, которая может трактоваться с разных точек зрения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белозёров В.К. Противостояние глобальных проектов как основное содержание современных международных отношений // Современная Россия в мировом политическом процессе: глобальное и региональное измерение : материалы научно-практической конференции / под общей редакцией А. Я. Касюка, И. К. Харичкина. М., 2019. С. 165–171.

2. Лиддел Гарт Б. Г. Стратегия непрямых действий. М.: Астрель; Владимир: ВКТ, 2012.
3. Люттвак Э. Стратегия: логика войны и мира. М.: АСТ, 2021.
4. Tata S. Reflections on Grand Strategy. The Great Powers in the Twenty-first Century. Palgrave Macmillan, 2022.
5. Denoon D. China's Grand Strategy. A Roadmap to Global Power? NEW YORK UNIVERSITY PRESS, 2021.
6. Hanania R. Public Choice Theory and the Illusion of Grand Strategy. How Generals, Weapons Manufacturers, and Foreign Governments Shape American Foreign Policy. Routledge, 2022.
7. Doshi R. The Long Game. China's Grand Strategy to Displace American Order. Oxford University Press. 2021.
8. Blackwill E. D. Implementing Grand Strategy Toward China. Twenty-Two U.S. Policy Prescriptions. Council on Foreign Relations, 2020.
9. 《新时代的中国国防》白皮书 = Белая книга «Национальная оборона Китая в новое время» // Правительство Китая. 2019. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/39911/Document/1660529/1660529.htm>
10. Oualaou D. The Dynamics of Russia's Geopolitics. Remaking the Global Order. Springer, 2021.
11. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации // Президент России, 2023. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/blOUYL5dJT1S9o3aetlVI609kIDeMXd.pdf>
12. Белозёров В. К. Пространство и граница России в ценностном измерении // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21. Вып. 2. С. 190–195.
13. National Security Strategy // White House. 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>

REFERENCES

1. Belozarov, V. K. (2019). Protivostoyanie global'nyh proektov kak osnovnoe sodержanie sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenij = The confrontation of global projects as the main content of modern international relations. Sovremennaya Rossiya v mirovom politicheskom processe: global'noe i regional'noe izmerenie (pp. 165–171): materials of the Scientific and Practical Conference. Moscow. (In Russ.)
2. Liddel Hart, B. H. (2012). Strategiya nepriamyh dejstvij = Strategy of The Indirect Approach. Moscow: Astrel'; Vladimir: VKT. (In Russ.)
3. Luttwak, E. (2021). Strategiya: logika vojny i mira = Strategy: the logic of war and peace. Moscow: AST. (In Russ.)
4. Tata, S. (2022). Reflections on Grand Strategy. The Great Powers in the Twenty-first Century. Palgrave Macmillan.
5. Denoon, D. (2021). China's Grand Strategy. A Roadmap to Global Power? New York University Press.
6. Hanania, R. (2022). Public Choice Theory and the Illusion of Grand Strategy. How Generals, Weapons Manufacturers, and Foreign Governments Shape American Foreign Policy. Routledge.
7. Doshi, R. (2021). The Long Game. China's Grand Strategy to Displace American Order. Oxford University Press.
8. Blackwill, E. D. (2020). Implementing Grand Strategy Toward China. Twenty-Two U.S. Policy Prescriptions. Council on Foreign Relations.
9. 《新时代的中国国防》白皮书 = White Paper "China's National Defense in Modern Times" (2019). Government of China. <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/39911/Document/1660529/1660529.htm>.
10. Oualaou, D. (2021). The Dynamics of Russia's Geopolitics. Remaking the Global Order. Springer.
11. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31.03.2023 g. № 229. Ob utverzhdenii Konceptcii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii = Decree of the President of the Russian Federation No. 229 dated 31.03.2023. On the approval of the Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation (2023). Prezident Rossii. <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/blOUYL5dJT1S9o3aetlVI609kIDeMXd.pdf>. (In Russ.)
12. Belozarov, V. K. (2021). Russia's space and border in the value dimension. Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2(21), 190–195. (In Russ.)
13. National Security Strategy (2022). White House. <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кожухова Кира Евгеньевна

кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kozhukhova Kira Evgenievna

PhD in Political Science, Associate Professor at the Department of Political Science of the Institute of International Relations and Social and Political Sciences of Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	31.03.2023	The article was submitted
одобрена после рецензирования	25.05.2023	approved after reviewing
принята к публикации	28.05.2023	accepted for publication